

Люблю в подтверждение старину увидеть не то се
назад, крутиться на калужах.

— На прѣ-з-и-бо!

Чук чук, чечко сдеваш, пятьсот пар обутых ног.

— Ша-там ари! Левое птило вперед,
Колонна брезала в распахнутую калитку через
котт ограда, запасами сдернутое с головы папаки.
до самой купола нащадь просвирна зеркально
струя и шашь.

Абз. Чучорет стоял не вспоминаясь в ривье Киргизи,
которую читал Священник. Он вглядывался в лицо
Михаила, том торопившись и перескакивая с изумленной
самою лицу. Несколько развернувшись вспомнил
подходил под крест и улицу святой величественной
жизни ржавое серебро думал о драконе, о
Ницеле, как вспоминал византийский великий патриарх
ревнодяди Марии Короткое воспоминание: лес в то
же время бурел ствола деревьев в белом юбном
кот уборе, как в Иерусалимской серебропод шел; блестящий
горячий блеск гердах из под курдового плаща пад
Ангельчик...

Абз. вспомнил на площади. Вновь построился. Уредил все
прикальвавшие и развалившиеся вонты о надвига-
щей пущири ~~склон~~ реки.

— Теперь во сне не ребята а казаки. Привезлиши и
домики, знать за собой, что и к тому. Тишина
то произросла в казаков и домики во сне свои
собываются, спят — тишина слыхают ~~и все~~ ^{тишина} ~~тишина~~
броги. Один разговаривает — дурилка ~~тишина~~ ^{тишина} послышалась
и птица подушками в дахнегосударев алушбе. Всем
перевозил чистые воды в девственничество, и тишина
чудесная сиреневыми оттенками, сопровождая с заборами
вздыхающими и кипящими на реке калужи 43
тишиного нуха пернатую гаишницу: — и домики
тишины отку — пань подушкальчики, там об сорвале.
штоб из под строевого прийтись, ну, и бабы...

А тишина с боями, молчанием, и домиками.

Абз. Чучорет с Мишкой доигдались у места купор-
ких речек в восточе Проплыли в дорогу. Шли
на холм. На холмом базин подставили горубки
двор, тонкая бычкальва калужка. Мишка Чучорет
зади всех опиралась на вязоватом валижничком
поломке. Над

разуме. — Посвистовал один из ребят.

— Коту обморожен. — Проплывал в закачавшей Мишке.

— В Чучоре погибши ^{але}.

Мишка сидя на дереве и с увлечением смотрел с ноги
санок. Ноги ее кривились на разутую ногу. Но не
прислушившись склону дороги ядро погибло след
блеск огня прогорело. Молчанием чучора.